

В спальне семья из трех человек собралась вместе, чтобы обсудить нечто важное. В центре внимания лежало письмо. Камерон, глядя на Милли, заговорил:

— Милли исполнилось двенадцать лет всего пару дней назад, пришло время ей учиться магии более серьезно.

Услышав об учебе, Милли скривила губы и с явным недовольством проворчала:

— Ну вот еще! Заклинания второго круга слишком простые, я их на лету схватываю, а мама до сих пор не учит меня ничему посложнее. Мама-неумеха, сплошная неумеха!

Карина, услышав это, заметно занервничала и покраснела. Она хотела было возразить, но вовремя прикусила язык и сменила тактику:

— Ой, да даже если бы мама и хотела, она сама не так уж много знает. Заклинания третьего круга — это уже высший пилотаж, так что у папы есть способ получше — там ты сможешь освоить по-настоящему продвинутую магию.

Хотя Карина и подыгрывала мужу, образ талантливой волшебницы, который она так старательно выстраивала перед дочерью, окончательно рухнул.

— Магическая академия Серебряной Луны. Там Милли сможет изучить все, что связано с магией.

Когда зашла речь о продолжении обучения, Милли сразу оживилась.

— Правда?

— Это лучшее учебное заведение во всем Фэйруне, там есть всё, чего душа пожелает.

— Но я не хочу расставаться с папой и мамой. Разве вы не можете поехать со мной?

Милли явно была в замешательстве. Похоже, это был первый раз, когда ей предстояло расстаться с родителями, с которыми она не разлучалась ни на день все двенадцать лет.

— У папы работа, я должен управлять городом, так что не могу просто взять и уехать, — с нескрываемым сожалением, но твердо произнес Камерон.

Он сам не хотел отпускать дочь, но понимал, что не может подвести людей, которые на него рассчитывают.

— Если хочешь забраться на вершину, приходится чем-то жертвовать. Милли, ты готова к этому?

— Я... я все равно не хочу уезжать от папы и мамы!

— Ой, да ничего страшного, маленькая Милли! Посмотри, даже на повозке путь до дома и обратно займет всего полтора дня! — Карина поспешила разрядить обстановку. На самом деле, больше всех не хотела отпускать ребенка именно мать, но Карина никогда не стала бы стоять на пути у будущего своей дочери.

— М-м? Правда, мама?

— Конечно! А когда вернешься домой, я обязательно приготовлю твой любимый салат с тунцом и овощами!

На самом деле город Серебряная Луна и их родной Асенлант находились совсем близко. Между ними пролегла широкая главная дорога, и даже купеческий караван преодолевал это расстояние за двенадцать часов, так что полтора дня — это с учетом отдыха и возможных задержек. Слова Карины были не просто утешением, а констатацией факта.

— Тогда — я поеду, я поеду! Как только выучу кучу заклинаний третьего круга, я сама научу маму ими пользоваться!

— А-ха-ха... — Карина горько рассмеялась, а Камерон, которому давно не доводилось так веселиться, залился громким смехом.

— Похоже, теперь вам придется поменяться ролями.

— Ах ты негодница! Если бы я могла вернуться на двадцать лет назад, я бы показала этой девчонке, что такое заклинания третьего круга!

Пока Милли наслаждалась зрелищем, Карина сама себе устроила развлечение. Разобравшись с последними сомнениями, Камерон взглянул на документ, лежавший на столе, — это было свидетельство о зачислении в Магическую академию Серебряной Луны.

— У нашей семьи сохранилась квота на зачисление, и если Милли хочет, она может отправиться на учебу хоть сейчас, — сказал Камерон.

Эту квоту когда-то, когда у него еще был титул, Серебряный Лунный Союз выделил графу, надеясь тем самым укрепить общую мощь союза. Почему они не отзывали ее, когда Камерон отказался от титула, было загадкой. Впрочем, это уже не имело значения — они все равно покинули союз.

— Ура, ура! Папа, мама, давайте собираться прямо сейчас!

Глаза Милли сияли — в ней проснулось жадное любопытство ребенка, мечтающего увидеть мир. Камерон не стал медлить:

— Хорошо, я немедленно свяжусь с перевозчиками, нужно выезжать как можно скорее.

— Ура!

После обеда Камерон отправил слугу договориться с караванами, которые часто курсировали между Асенлантом и Серебряной Луной. Торговцы часто подсаживали пассажиров за несколько серебряных монет, называя это легкой подработкой. К счастью, места нашлись, и Камерон выбрал лучший вариант — отдельный крытый фургон. По словам купцов, он предназначался для перевозки вина и других ценных грузов, поэтому до прибытия в город пустовал.

На следующее утро Милли с вещами погрузилась в повозку и отправилась в путь. Условия оказались куда лучше, чем она ожидала: благодаря специальной амортизации для хрупких грузов внутри почти не трясло. Купцы говорили, что эту технологию привезли из Невервинтера, но сами не понимали, как она работает, зная лишь, что внутри замешана магия.

— Дай-ка я посмотрю, что тут внутри.

Милли, охваченная азартом, прошептала заклинание: Обнаружение магии — активировать!

Мир вокруг вдруг прорезали тонкие синие нити — это было Плетение магии. В районе оси повозки, где нити сплетались особенно плотно, она увидела слабое свечение магии школы воплощения. Обычно Обнаружение магии позволяет видеть лишь само сияние, но Милли видела Плетение целиком — возможно, благодаря благословию Богини магии.

— Похоже, это скорее механическая конструкция, а магия лишь помогает, иначе такой крохи энергии не хватило бы, чтобы удержать вес всей повозки. Как же изящно... Даже я, признанная гением, не могу додуматься, как устроена эта ось.

Милли долго ломала голову, пытаясь представить, какой механизм способен заменить магию. Не успела она даже выехать из дома, как столкнулась с гениальным творением, пусть и из другой области.

А где-то вдалеке, в густом лесу, шатаясь, летела летучая мышь, объятая ярким пламенем, словно пыталась спрятаться от солнечных лучей. Странно, но в лапах она сжимала черный кинжал. Пламя на теле мыши выглядело до жути неестественно — это было похоже на пытку, не менее страшную, чем огонь, сжигающий ночных птиц. С каждой минутой крылья мыши двигались все медленнее, предвещая скорый конец.

— Заключи контракт со мной.

Внезапно в сознании мыши прозвучал низкий, мрачный и глубокий голос, словно заглядывающий в самую душу.

— Не сопротивляйся мне, я не причиню тебе вреда. Я помогу тебе выбраться из этой беды. Я дам тебе силу для мести. Я верну тебе былое величие, сделаю тебя еще сильнее. Я верну тебе человеческий облик. Заключи контракт со мной.

Мышь ответила голосом разума:

— А у меня есть выбор?

— Выбери меня или умри, — спокойно произнес голос, обладавший странной властью.

Это предложение, то ли дар, то ли проклятие, разрасталось в сознании мыши вместе с ее жаждой жизни.

— ...Хорошо, я согласна.

В конце концов, повинуясь первобытному инстинкту, она подписала контракт, который мог спасти ей жизнь. Голос прозвучал с ноткой удовлетворения, но остался таким же спокойным:

— Контракт заключен. Я, Рейнард, буду твоим сюзереном, пока ты не поможешь мне обрести плоть. А теперь лети в ту сторону, там твое спасение.

Голос исчез, словно его и не было. У мыши осталось лишь смутное предчувствие — на юго-восток. Верить или нет, но другого пути не было. Вскоре обессиленная летучая мышь увидела караван. Повозки выглядели просторно, там наверняка было где отдохнуть. Собрав последние силы, мышь юркнула в самый пустой фургон.

Милли в это время все еще ломала голову над загадкой оси, как вдруг раздался грохот: дверь фургона с силой распахнулась. Милли, погруженная в свои мысли, вздрогнула от неожиданности. Успокоившись и включив логику, она поняла, что это всего лишь летучая мышь. А затем, на ее глазах, мышь начала меняться, и через мгновение перед ней появилась оборванная девушка.

— А? Что это... почему мышь превратилась в... Поняла, вампир!

Присмотревшись, Милли увидела: кожа девушки была мертвенно-бледной, волосы — нежно-розовыми, глаза — кроваво-красными, тело покрывали шрамы и ожоги, а одежда превратилась в лохмотья. Никаких сомнений — это настоящий вампир, не порождение, а истинный вампир,

нежить, настоящее воплощение скверны.

Милли, не раздумывая,хватила меч. Холодная сталь блеснула в полумраке, заставив вампира вздрогнуть.

— Не убивай меня... — голос звучал тонко, слабо и жалобно. Необъяснимое чувство диссонанса пронзило сердце Милли, и она не смогла нанести удар сразу, хотя и сохраняла бдительность.

— Ты думаешь, я поверю? Или ты считаешь, что я, такая начитанная, не узнаю вампира?

— Я... я знаю, что я изгой среди людей... Обнаружение мыслей... ты ведь знаешь это заклинание... Я чувствую твою силу, пожалуйста, выслушай мою историю, а потом решай, убивать меня или нет...

Милли, подогретая любопытством, с интересом уставилась на беззащитное существо. Она не стала применять заклинание, решив поиграть.

— М-м, а откуда ты знаешь, что я владею этой магией? А вдруг нет?

Вампир, видя, что Милли не собирается ее атаковать, но и не спешит помогать, сдалась:

— Э-э, интуиция... В общем, прошу, посмотри на меня настоящую. Сейчас мне так больно...

— Хм, я помню, вампиры не так легко умирают. Ну что ж...

Милли спрятала меч и с каким-то хищным, почти озорным блеском в глазах оглядела фигуру девушки. Вампир обладала поразительной красотой: изящные изгибы, кукольное личико — даже знаменитая Дацзи могла бы ей позавидовать. Несмотря на слабость, эта болезненная красота заставила сердце Милли учащенно забиться.

— Хе-хе, я с детства не трогала никого, кроме мамы, а тут такой случай, ха-ха!

— Пожалуйста, прекрати! Я... я правда сейчас... кха-кха... — вампир захлебнулась кровью. Та брызнула на ботинки Милли, и та от неожиданности отпрянула.

— А? Ой, прости! Я сейчас тебя вылечу!

Состояние незнакомки было гораздо хуже, чем она думала. По логике, тело вампира почти неуязвимо, если только... Милли заметила черный кинжал, вонзенный в лодыжку. Кинжал был настолько черным, что не отражал света. Милли мгновенно сориентировалась: применила заклинание Лечение, осторожно вытащила кинжал и перевязала рану полоской ткани от

своего платья. Как только она закончила, кинжал обратился в дым и втянулся обратно в тело вампира.

— Прости, я не знала...

— Ничего, ничего, теперь ты можешь...

— Хорошо, хорошо, сейчас сделаю!

Больше не медля, Милли применила Обнаружение мыслей. В сознании вампира она увидела все как на ладони: Анджелина фон Блауэр, стала вампиром из-за несчастного случая, никогда не творила зла и не пила человеческой крови, бежала от преследователей. Каждое слово было правдой. Раз зла нет, убивать ее незачем. К тому же, сердце подсказывало Милли, что эта девушка — редкое исключение среди монстров.

— Спасибо...

— Не за что, отдыхай. Этот фургон нанял мой папа, тут безопасно, так что спи спокойно!

Анджелина, немного придя в себя, под села к Милли.

— М-м, у меня есть еще пара вопросов...

— Спрашивай, я отвечу на всё, что знаю!

Ситуация перевернулась: теперь уже Анджелина допрашивала Милли. Мир полон чудес.

— Как тебя зовут, прекрасная дева?

— Я Милли, будущая величайшая волшебница! — с гордостью заявила она, вызвав легкую улыбку у Анджелины.

— Вот как. А куда ты направляешься?

— В Серебряную Луну, учиться магии!

— Серебряная Луна... Можно мне с тобой? У меня больше нет дома... — с грустью спросила Анджелина, и Милли почувствовала укол жалости в сердце.

— Можно-то можно, но... — Милли замялась. — Хотя у нас в семье вроде есть деньги, но я

взяла с собой только немного карманных расходов, не знаю, хватит ли на двоих...

— Ничего! Как только я восстановлю силы, я сама найду работу! Не буду тратить твои деньги!
— в голосе Анджелины зазвучало воодушевление. — Всё, что ты захочешь, я сделаю для тебя!

— Тогда мы друзья!

— Друзья?

— Ну да, если мы будем делать всё вместе — значит, мы друзья!

— Хм, пожалуй, ты права.

Анджелина была ошарашена такой логикой, но вскоре улыбнулась, приняв эти правила игры.

— Тогда я буду звать тебя маленькая Милли.

— А я — маленькая Анжи! Мы будем называть друг друга по именам!

Для Милли, не знавшей внешнего мира, Анджелина стала первым настоящим другом. А для Анджелины Милли навсегда останется самой запоминающейся спутницей.

— Слушай, маленькая Анжи, ты можешь менять облик?

— М-м, могу.

— Тогда, когда будем въезжать в город, не попадайся стражникам, они поймут, что ты вампир.

— Само собой. Раз ты сомневаешься, я покажу.

Анджелина начала меняться: кожа, цвет волос, глаз — через минуту перед Милли сидела обычная двенадцатилетняя девочка.

— Ого, совсем как мы!

— Раз уж мы едем в академию, я должна выглядеть как ты, чтобы ни у кого не возникало вопросов, — Анджелина выпятила грудь, гордясь своей магией.

— Здорово, конечно, но у тебя вроде... как бы это сказать... грудь пропала.

— А?

Действительно, в облике маленькой девочки ее пышные формы исчезли. Теперь там была лишь гладкая равнина.

— Ты не расслышала? Я говорю, грудь пропала!

— Эй, я все слышала! Стыдно такие вещи так громко кричать!

— Ой, а как ты это делаешь? — Милли поспешно сменила тему.

Лицо Анджелины залилось краской.

— Ну... эта способность досталась мне от кинжала.

— А если я его использую, я смогу сделать себе такую же, как у мамы? — Милли посмотрела на нее с любопытством.

— А-а-а-а! Да почему ты так заиклена на груди?!

<http://bllate.org/book/21072/2141485>